

20. Toporov N.V. *Svyatost' i svyatye v russkoy duhovnoy kul'ture* [Sanctity and Saints in Russian Spiritual Culture]. Moscow, 1995, 875 p. Vol. 1. Pervyy vek hristianstva na Rusi [First Century of Christianity in Russia].

21. Trubetsky N.S. *Vzglyad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka* [View of Russian History not from the West, but from the East]. Moscow, 1999. Available at: http://www.odinblago.ru/filosofiya/trubeckoy/trubeckoy_ns_vzglyad_na_chast_IV/ (accessed date: 26.04.2014).

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

Тема любви – вечная тема, как для отдельного человека, так и для всего человечества – является таковой и для философии. Да и сама философия есть любовь к мудрости. Любовь одновременно и стара как мир и всегда молода. В статье показано, как феномен любви в России исследовался в XIX и XX вв., а также современное состояние исследований. Акцентировано внимание на необходимости включения темы «Философия любви» в современный учебный процесс. Она удачно может изучаться в комплексе других тем антропологического характера.

Ключевые слова: философия, русская философия, любовь, философия любви, человек, культура, русская культура, Россия, смысл жизни, студент

PHILOSOPHY OF LOVE IN RUSSIA: STUDIES AND TEACHING

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The subject of love is eternal both for an individual and for the humanity. It is eternal for philosophy either. The philosophy itself is love to wisdom. Love is old as the world and at the same time it is always young. The article shows how the phenomenon of love was studied in Russia in XIX and XX centuries and the modern state of the research. The attention is paid to the necessity to include the subject «Philosophy of Love» into the modern educational process. It may be studied in the complex of other anthropological subjects.

Keywords: philosophy, Russian philosophy, love, philosophy of love, human, culture, Russian culture, Russia, sense of life, student

*«Любовь есть родник всей жизни»
Г.С. Сковорода*

Из названия данной статьи вовсе не следует, что нами проанализировано достаточно много основных философских и художественных произведений, в которых раскрывается феномен любви. Во-первых, это невозможно физически, поскольку по этой теме можно написать много томов, но так и не охватить более или менее полно и всеобъемлюще это многогранное явление. Во-вторых, мы и не ставили перед собой даже приблизительно такую задачу, ограничившись рассмотрением некоторых аспектов любви в работах ряда исследователей. Разумеется, что выбор персоналий мог быть несколько и другим.

Важность этой проблемы несомненна и видится она в том, что «любовь как уникальное переживание, способствующее воссоединению индивида с миром через высшую оценку Другого, без потери своей индивидуальности и свободы» [2, с. 39] представляет собой одну из важнейших ценностей человеческой экзистенции, которая практически всегда стоит в центре внимания общественно-философской и литературно-поэтической мысли. Не случайно, в сравнении с другими сферами человеческой жизни любовь в литературе, поэзии и, особенно, в искусстве занимает господствующее место.

Совершенно очевидно, что чувство любви существовало не всегда, оно есть продукт истории. Показательно, что Стендаль назвал это чувство «чудом цивилизации». Очевидно, следовательно, и то, что о любви начали говорить, как только научились вербально выражать свои чувства и мысли, и начали писать, соответственно, как только научились писать. Можно сказать, что любящему сердцу хотелось высказать себя в ситуации, когда

«Есть в близости людей заветная черга,
Ее не перейти влюбленности и страсти
Пусть в жуткой тишине сливаются уста
И сердце рвется от любви на части» [1, с. 91].

Как справедливо замечает М. Эпштейн в предисловии к книге Г.В. Иванченко «Логос любви», когда-то почти каждая культурная эпоха создавала свой любовный язык, на котором и осмысляла себя. Платонизм и неоплатонизм, христианство, средневековье, Ренессанс, Просвещение, романтизм, символизм – все эти исторические эпохи, религиозные, философские и культурные движения по сути были разными способами манифестации Любви как основы миропонимания [15, с. 5].

Трудно назвать кого-то из авторов, кто бы, взявшись за рассмотрение темы любви, обошел вниманием точку зрения Платона, причем, независимо от того, насколько он ее принимает или не принимает. Скажем так: как минимум он должен иметь представление о ней. С учетом этого, в данной статье мы только обратим внимание на так называемую лестницу любви Платона, которая может быть представлена следующим образом: 1) низшая ступень – любовь физическая, желание владеть красивым телом и породить в нем другое тело; 2) вторая ступень – влюбленная очарованность не телом, а душой; 3) вершина лестницы – любовь к миру вечных и неизменных идей, к высшему миру Добра, Истины и Красоты [6].

Начатая Платоном тема философии любви, нашла затем свое достойное продолжение в русской философской мысли в творчестве В.С. Соловьева и А.Ф. Лосева, которые фактически и составили костяк русской традиции этого философского направления.

На русскую философию любви огромное влияние оказывала вся отечественная культура, включая художественную литературу, поэзию, изобразительное искусство и музыку. Поэтому мы не вправе пройти мимо этого феномена и не затронуть хотя бы бегло некоторые его особенности. Прежде всего, обратим внимание на тесную связь русской литературы и поэзии с русской философией. На наш взгляд, примером глубокого анализа связи поэзии с философией может служить статья И.Н. Сиземской «Русская философия и поэзия: согласие ума и сердца», опубликованная в «Вопросах философии» [11].

Она совершенно справедливо подчеркивает, что одна из особенностей русской философской мысли заключается в следующем. С одной стороны, довольно часто философские идеи высказывались не в научных, логически строгих трактатах, а в свободной литературной форме (П.Я. Чаадаев, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.Н. Леонтьев, А.И. Герцен, В.С. Соловьев, В.В. Розанов и др.). С другой стороны, художественная литература была пронизана глубокими философскими восприятиями мира (А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев, Л.Н. Толстой, А.А. Фет) [11, с. 160].

Причем, связь художественной литературы с философией является не только характерной, но и общепризнанной для русской культуры. Показателен пример с Л.Н. Толстым и особенно с Ф.М. Достоевским, потому что если у первого была не одна философская работа, то у второго только «Легенда о Великом Инквизиторе». Тем не менее, в первую очередь именно они воспринимаются в качестве крупнейших русских писателей-философов и в нашей стране и на Западе.

С выявлением связи поэзии и философии в русской культуре дело обстоит не так просто и не так очевидно. Хотя, как отмечает И.Н. Сиземская, интерес к проблеме связи философии и поэзии проявился в русской общественно-философской мысли еще в 20-е гг. XIX в. в среде «любомудров» (И.В. Киреевский, Д.В. Веневитинов, В.А. Одоевский) и был неслучайным. Этот интерес отражал утвердившийся к этому времени у образованной части общества, воспитанной на поэзии Г.Р. Державина и В.А. Жуковского, внимание к немецкой философии, но еще более – к романтизму, видевшему в поэтическом постижении мира высший род знания, выражение внутренней связи между вселенной и человеческим «я» [11, с. 155].

Логично предположить, что и Платон так прочно вошел в русскую культуру и стал «русским Платоном» не в последнюю очередь именно потому, что он – философ-поэт. Правда, стихи он писал лишь в юности, но потом сжег или выбросил их, посчитав несовершенными и недостойными того, чтобы они были обнародованы. Однако Платон и в самом деле может быть назван философом-поэтом по своему душевному складу, по поэтическому мироощущению, по красоте и точности языка, который очень часто поэтичен во многих его диалогах.

Можно смело утверждать, что тема любви в русской философской культуре конца XIX – начала XX вв. во многом была озарена светом идей и личности Платона, свидетельством чего может служить вышедшая в 1991 г. книга «Русский Эрос, или Философия любви в России», составленная В.П. Шестаковым. В ней опубликованы забытые или малоизвестные современному (советскому по тем временам читателю – Л.П.) произведения философов и религиозных мыслителей, писателей и поэтов: В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, Л.П. Карсавина, Б.П. Вышеславцева, К. Бальмонта, З. Гиппиус, Д. Мережковского, В. Ходасевича и др.

Но, конечно же, сама философия любви этих классиков не может быть адекватно оценена и понята без учета самой среды той традиции, которая сложилась в отечественной культуре в XIX–XX столетиях. Современные исследователи отмечают, что русский Эрос, как он отразил-

ся в русской литературе XIX в., никогда не был простым прославлением чувственности, наслаждения, гармонии духа и тела. Это в особенности чувствуется в романах Л.Н. Толстого, который лучше всего изобразил трагическую природу любви, любовь как муку и страдание. Л.Н. Толстому было свойственно неприятие крайней чувственной, плотской любви, в которой он видел причину многих человеческих бед. С другой стороны в его романе «Анна Каренина» Левин считал любовь пробным камнем для людей, в том смысле, что по отношению мужчины и женщины в любви можно, практически безошибочно, судить об общем уровне культуры человека. В русских романах этой эпохи любовь не только идеал, к которому надо стремиться, это и мучительная трагедия, неотступная, как болезнь. Она связана со страданием, жертвенностью и часто ведет к гибели.

Оставляя в стороне XIX и XX вв., очень кратко коснемся вопроса отражения темы любви в современной философской литературе. Нынешняя ситуация по большому счету может быть охарактеризована, используя образные выражения М. Эпштейна, как «безлюбивость теоретического языка» или «теоретическое сиротство любви». По мнению М. Эпштейна, если литература еще продолжает – почти поневоле, по запросу читателя – говорить о любви, то философия конца XX в. молчит о ней, как о предмете, потерявшем свежесть для мысли [15, с. 5].

Если учесть, что любовь является одним из ближайших и глубочайших свойств духовности личности, то логично предположить, что современная безлюбивость теоретического языка есть в значительной степени не только отражение практической безлюбивости, но и бездуховности, характерных для нашей эпохи, когда электронные технологии, симулякры и виртуальности оказались единственно достойными предметами новаторской мысли. Если философия это «любовь к истине», то популярное ныне новое мифотворчество представляет собой уход от этих ценностей в сторону ложных (фальсифицируемых) принципов [7].

Проблема, скорее всего, в том, что бездуховный человек, как правило, стремится в первую очередь к обладанию: вещью, предметом, да и самим другим человеком. Налицо, таким образом, целевая установка не «быть», а «иметь», причем зачастую иметь любой ценой [13, с. 520–521]. Отсюда стирание граней между морально дозволенным и морально, а не только юридически, запрещенным. О какой любви к человеку может идти речь в таком случае; ведь любовь это стремление, прежде всего, отдавать, т.е. действие по принципу: что я могу дать, а не что я могу получить.

М. Эпштейн подчеркивает, что, подводя итоги этой почти закончившейся эпохе, мы возвращаемся к любви как новому свидетельству о человеке, едва ли не более драгоценному, чем все то, что занимало умы постструктурального поколения [15, с. 5].

Человек делает добро, поступает по совести не потому, что преследует такую цель, а потому, что он добр, совестлив и не может жить иначе. Человек любит потому, что не может не любить, даже когда обнаруживается, что любимый на самом деле не обладает особыми достоинствами. Но любящему часто нет до этого дела. Его душу переполняет огромная энергия, требующая выхода; он находится в стихии любви, в которой не только творит сам себя как человек, но и пытается творить других. В этом смысле любовь к ближнему, к человеку есть личностное творчество.

Любовь объясняется и определяется не самим предметом любви, а самой способностью человека любить. Именно в любви раскрывается душа человека. Человек любит как метафизическое существо, когда он поднимается выше своей природной стихии. Всегда бывает сложно (а подчас просто невозможно) проверить подлинность той или иной любви. По-видимому, любовь встречается очень редко, и огромное большинство людей любви не переживают, а удовлетворяются только ее имитацией, убеждая себя в том, что любят, довольствуясь на самом деле лишь суррогатом любви [5, с. 181].

В.С. Соловьев писал по этому поводу: «Любовь для человека есть пока то же, чем был разум для мира животных», пока не появился сам человек (носитель этого разума), т.е. смутное ощущаемая возможность [12, с. 513].

Настоящая, большая любовь встречается редко еще и потому, что люди боятся любви, так как для нее нужна внутренняя свобода, готовность к поступку, нужна живая душа. В этом смысле любить, значит жить в постоянной самоответственности, заботе и тревоге, и это совсем не совпадает со счастьем в повседневном значении этого слова. Любить – это значит быть живым в самом точном смысле этого слова. Любовь стоит у самых истоков существования человека; состояние любви сродни гениальности; только в состоянии любви возможна встреча с внутренним существованием мира [13, с. 520–521].

И все-таки философских работ по проблеме любви в наши дни не так уж много. Можно, конечно, назвать статьи В.Н. Шердакова «Размышления о любви и нравственном долге» и О.П. Зубец «Одной любви музыка уступает...», опубликованные в сборниках «Этическая

мысль» (М., 1988 и М., 1990, соответственно); книги писателя и социолога Ю.Б. Рюрикова «Три влечения» (М., 1967), «Яд и мед любви» (М., 1990); «Философия любви» в 2-х частях под общей редакцией Д.П. Горского (М., 1990), В. Розина и Р. Шапшиной «Природа любви» (М., 1993). В 1995 г. В.П. Шестаков издал книгу «Эсхатология и утопия: (Очерки русской философии и культуры): учебное пособие», в которой есть глава «Философия любви в России». Глава под таким же названием помещена и в другой книге этого автора: «Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство» (М., 1999).

В первом десятилетии XXI в. ситуация примерно такая же. Эта тема рассматривается, но, насколько нам известно, крупных, значительных работ по этой теме немного. В качестве примера приведем несколько философских работ, в которых тема любви нашла свое отражение, хотя бы в виде отдельных параграфов или глав. Это книги И. Ефимова «Практическая метафизика», в которой есть параграф «Любовь» (М., 2001) и В.И. Красикова «Конструирование онтологий. Эфемериды» (М., 2007), в которой есть эссе под названием «Любовь и себялюбие». Теме любви посвящена глава «Тема эроса и философия любви Платона, Вл.С. Соловьева и А.Ф. Лосева» в монографии П.Л. Карабуценко и Л.Я. Подвойского «Философия и элитология культуры А.Ф. Лосева» [5].

В ней отмечается, что современная философия любви в России в конструкции своих основополагающих теоретических моментов в значительной мере опирается на уже сложившиеся в отечественной философии традиции. Признается, что любовь есть одно из фундаментальных свойств человеческого существа, бытийное определение человека. Ни наука, ни философия так до сих пор и не могут объяснить причины возникновения любви. Любовь не объясняется ни физическими, ни физиологическими, ни психологическими условиями человеческого существования. Нет законов природы, по которым мы должны любить друг друга [5, с. 181]. «Любят не за что-то, любят, потому что любят, хотя психологически любовь всегда объясняют конкретными причинами, и любящий искренне верит в то, что его избранник самый красивый и самый умный» [13, с. 519].

Собственно теоретическим вопросам категории любви посвящена небольшая по объему страниц, но впечатляющая по объему мыслей книга Галины Владимировны Иванченко (1965–2009) «Логос любви» (М., 2007), которую М. Эпштейн назвал «концом теоретического сиротства любви». В этой книге автором предпринята попытка высказаться о том, что, в принципе, никогда до конца не высказываемо, или, как замечено в аннотации, «попытка выразить невыразимое». На наш взгляд, привлекательное и несомненное достоинство этой книги в том, что она написана как бы в четырех измерениях. Это книга – а) философская; б) психологическая (и это не случайно, поскольку автор имела степень кандидата психологических наук); в) нравственно-возвышенная; г) культурно-эстетическая. Рискнем предположить, что есть и еще одно измерение, которое не так явно обозначено, как четыре указанных, но которое делает книгу еще более привлекательной и, если угодно, достоверной. Речь идет о личностно-прочувствованном измерении [9, с. 101–102]¹.

Заслуживают внимания ряд статей, посвященных разным аспектам этой темы. Например, в статье А.Я. Флиера «Любовь как культура (Предварительные заметки)» рассматриваются такие аспекты темы, как эротико-эмоциональная основа любви, семиотика любви, рефлексия любви. Особо исследуются подходы к социологии любви. Выделяются проблемы солидарности внутри любовного альянса, вопросы семейных и брачных отношений, супружеских измен, социокультурной легитимизации любовной пары [15].

Трансформации любви в современном обществе посвящена статья О.А. Отрадной «Генезис философии любви» [8]. В ней, помимо рассмотрения генезиса любви, осуществлена попытка выявления основных проблем, связанных с трансформацией любви в наше время.

Разумеется, что есть и другие работы, посвященные теме любви, но общей ситуации в этом плане они, скорее всего, не меняют. К тому же, в современной литературе чаще говорится не столько о любви, сколько о сексе. Более того, любовь стала синонимом секса, а секс синонимом любви, потому в обиход и введено выражение «заниматься любовью», хотя каждому понятно, что речь идет как раз о сексе [9, с. 101].

О любви, особенно в таком ее понимании, сейчас говорят и пишут очень многие специалисты или считающие себя таковыми даже порой больше, чем философы, к сожалению, можно добавить. Поэтому у современных представителей русской философии – большой простор для теоретических изысканий по вопросам любви в новых условиях современной политической, социально-экономической, нравственно-эстетической и в целом культурной ситуации.

¹ Автору данной статьи посчастливилось быть знакомым с Г.В. Иванченко и даже получить в подарок эту книгу.

Хотелось бы обратить внимание на следующий аспект. Категория любви обязательно рассматривается в учебниках по этике (в большей или меньшей степени). Например, в учебнике для вузов Е.В. Золотухиной-Аболиной «Современная этика: истоки и проблемы» есть глава «Любовь»; в учебнике А.В. Разина «Этика» (М., 2003) – параграфы «Любовь и ненависть», «Любовь и дружба», «Прагматический и метафизический смысл любви», «Любовь как творческая сила»; в учебнике А.П. Скрипника «Этика» (М., 2004) – глава «Нравственное значение любви».

Но зато, как это ни странно, в учебниках по философии, в тех, где рассматриваются, например, темы «Нравственные ценности», «Философская антропология», «Смысл жизни» теме любви места почему-то не находится. Совсем немного касаются этой темы В.Ф. Шаповалов в учебном пособии «Основы философии. От классики к современности» (М., 1999) и А.Г. Спиркин во втором издании учебника «Философия» (М., 2006).

Приятное исключение, можно сказать, в этом плане составляют учебник под редакцией В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатова (М., 2000), на который мы уже ссылались [13] и учебник, изданный в Астрахани под редакцией Л.В. Баевой. Здесь в теме «Философская антропология» есть параграф «Любовь как смысл экзистенции» [3, с. 372–380].

Нам представляется, исходя из опыта преподавания философии на протяжении более двух десятков лет, что подобная ситуация может и должна быть исправлена. Тему любви нужно обязательно включать в учебники и обсуждать со студентами. Вспомним, к чему призывал А.С. Пушкин:

Поговорим о странностях любви
(Другого я не смыслю разговора).
В те дни, когда от огненного взора
Мы чувствуем волнение в крови...

А это как раз тот возраст наших студентов, когда от огненного взора они и чувствуют сильнейшее волнение в крови.

В противном случае получается, что мы пытаемся 17–18-летним молодым людям дать информацию о материи, времени, пространстве, сознании, познании, обществе, глобализации и т.д., т.е. о том, что их в этом возрасте интересует и волнует не так уж сильно, как нам по наивности нашей кажется. Конечно, об этом надо говорить (без такого знания не может быть знания философии), но не в ущерб, тем более не за счет нравственных проблем. Проблема еще больше актуализируется с учетом нынешней не очень благополучной ситуации в сфере нравственности (чего только стоят попытки, предпринимаемые Западом по эскалации принципа однополюсной любви в нашу страну в ущерб исконным нравственным ценностям!).

Возраст наших студентов это тот возраст, когда кто-то из них уже испытал это сильное чувство (или хотя бы чувство влюбленности), а кто-то и успел разочароваться, заявляя, что любви вообще нет и быть не может, и пытаясь, таким образом, свой «куцый» жизненный опыт экстраполировать на всю историю человечества. А кто-то в этом возрасте еще только находится в «режиме ожидания любви», ждет, когда он (его возраст) будет покорен любви. Преподаватель философии просто обязан обсуждать эти проблемы, тем более, что курс этики ведется далеко не на всех факультетах. Надо всегда помнить, что и сама философия есть любовь, любовь к мудрости. И надо понимать, что без любви нет культуры, а без культуры нет и любви.

В 2014–2015 учебном году мы убедились, что тема «Смысл жизни» и другие темы, связанные с проблемой человека и личности, студентами очень тесно увязываются с темой «Философия любви». Очевидно, что если вопрос о смысле жизни – один из вечных вопросов нравственной философии и культуры в целом, который волновал, волнует и будет волновать не только отдельные личности, но и целые культурные эпохи, причем каждая из них убеждалась, что единственного и истинно верного ответа на него не существует [10, с. 17], то практически это же самое можно сказать и относительно темы любви.

Поэтому семинары по этим темам всегда проходят наиболее оживленно, заинтересованно, порой страстно. Студентами используются стихи, примеры из художественных книг, кинофильмов, готовятся презентации, разыгрываются сценки. Философия становится интересным предметом, изучая который предоставляется возможность откровенно поговорить о жизненно важном, высказать свое мнение и поспорить с мнением других, «сверить часы», как говорится. Конечно, не по всем аспектам достигается единство взглядов, но это и хорошо, да этого в принципе и не требуется.

Так что, немного перефразируя хорошо известное: «Говорите о любви любимым, говорите – им не надоест», рискнем утверждать: «Говорите о любви студентам, говорите – им не надоест»!

Список литературы

1. Ахматова А. Стихотворения и поэмы / А. Ахматова. – Л., 1977.
2. Баева Л. В. Ценностное основание индивидуального и общественного бытия: опыт экзистенциальной аксиологии / Л. В. Баева // Перспективы философской мысли на Юге России. – Ростов-на-Дону, 2002.
3. Баева Л. В. Философия: основной курс : учеб. / Л. В. Баева, П. Л. Карабущенко, П. Е. Бойко, Н. В. Гришин ; под науч. ред. Л. В. Баевой. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007.
4. Иванченко Г. В. Логос любви / Г. В. Иванченко. – М. : Смысл, 2007.
5. Карабущенко П. Л. Философия и элитология культуры А.Ф. Лосева / П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский. – М. : Луч, 2007.
6. Карабущенко П. Л. Элитология Платона (Античные аспекты философии избранности) : монография / П. Л. Карабущенко. – М. – Астрахань : Изд-во МОСУ, 1998. – 214 с.
7. Карабущенко П. Л. Элитология мифа : монография / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 321 с.
8. Отраднова О. А. Генезис философии любви / О. А. Отраднова // Вестник Волгоградского университета. – 2009. – Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии.
9. Подвойский Л. Я. Конец теоретического сиротства любви. Рецензия на книгу Иванченко Г.В. Логос любви. М.: Смысл, 2007 / Л. Я. Подвойский. // Гуманитарные исследования. – 2008. – № 1 (25).
10. Подвойская Н. Л. Становление и развитие проблемы смысла жизни в русской философии / Н. Л. Подвойская // Гуманитарные исследования. – 2006. – № 1 (17). – С. 17–22.
11. Сиземская И. Н. Русская философия и поэзия: согласие ума и сердца / И. Н. Сиземская // Вопросы философии. – 2006. – № 3.
12. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. – М., 1988. – Т. 2.
13. Философия : учебник / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Филатова. – М., 2000.
14. Флиер А. Я. Любовь как культура. (Предварительные заметки) / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 167–176.
15. Эпштейн М. Счастливая книга. Предисловия к книге Иванченко Г.В. Логос любви / М. Эпштейн. – М. : Смысл, 2007.

References

1. Akhmatova Anna. *Stikhotvoreniya i poemy*. L., 1977.
2. Baeva L.V. Tsennostnoe osnovanie individualnogo i obshchestvennogo bytiya: opyt ekzistentsialnoy aksiologii. *Perspektivy filosofskoy mysli na Yuge Rossii*. Rostov-na-Donu, 2002.
3. Baeva L.V., Karabushchenko P.L., Boyko P.Ye., Grishin N.V. *Filosofiya: osnovnoy kurs: uchebnyk dlya vuzov* / pod nauch. red. L.V. Baevoy. Astrakhan: Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2007.
4. Ivanchenko G.V. *Logos lyubvi*. M.: Smysl, 2007.
5. Karabushchenko P.L., Podvoyskiy L.Ya. *Filosofiya i elitologiya kultury A.F. Loseva*. M.: Luch, 2007.
6. Karabushchenko P.L. *Elitologiya Platona (Antichnye aspekty filosofii izbrannosti): monografiya*. M. – Astrakhan: Izd-vo: MOSU, 1998. 214 p.
7. Karabushchenko P.L. *Elitologiya mifa: monografiya*. Astrakhan: Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2008, 321p.
8. Otradnova O.A. Genезis filosofii lyubvi. *Vestnik Volgogradskogo universiteta*. 2009. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii.
9. Podvoyskiy L.Ya. Konets teoreticheskogo sirotstva lyubvi / Retsenziya na knigu Ivanchenko G.V. Logos lyubvi. M.: Smysl, 2007. *Gumanitarnye issledovaniya*. 2008, no. 1 (25).
10. Podvoyskaya N.L. Stanovlenie i razvitie problemy smysla zhizni v russkoy filosofii. *Gumanitarnye issledovaniya*. 2006, no. 1 (17), pp. 17–22.
11. Sizemskaya I.N. Russkaya filosofiya i poeziya: soglasie uma i serdtsa. *Voprosy filosofii*. 2006, no. 3.
12. Solovev V.S. *Sochineniya: v 2 t.* M., 1988. Vol. 2.
13. *Filosofiya: uchebnyk*. Pod red. V.D. Gubina, T.Yu. Sidorinoy, V.P. Filatova. M., 2000.
14. Flier A.Ya. Lyubov kak kultura. (Predvaritelnye zametki). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*. 2005, no. 4, pp. 167–176.
15. Epshteyn M. *Schastlivaya kniga; predisloviya k knige Ivanchenko G.V. Logos lyubvi*. M.: Smysl, 2007.